

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Через день мы с Александром еще раз сходили на зимовье. Ужасный запах уже не лез так в нос. Мы вычистили землю которую набросали на пол, вынесли на улицу все тряпки и помыли стол, лавки, полы оттирая их еловым лапником. Запах тухлятины был не убиваем. Растопив очаг, который топили по-черному мы дождались пока огонь прогорел и набросали на ел тлеющие угли можжевельных веток. Развели на улице костер и сожгли все тряпки. Как только не старались гнилостный запах в зимовье был неистребим. Еще раз вдохнув воздух зимовья единогласно решили, что лучше будем мерзнуть и мокнуть на улице, чем находиться в этом вонючем могильнике. Решив посмотреть, где мыли золото поднялись вверх по ручью и нашли еще одну избушку. Она была совсем маленькая. Открыв дверь еле туда протиснулись. Прямо у двери лежали дрова, за ними буржуйка, сделанная из бочки, за то с трубой, напротив двухъярусные нары. Растопив буржуйку сели на нары. Места конечно было очень мало, но зато не было дыма, а главное ничем не воняло. Придя в лагерь к Елене и Владимиру рассказали о нашей находке. К этому времени нас замучили практически не прекращающиеся дожди. Разводить костер под проливным дождем было очень трудно, хорошо еще выручали спиртовые брикеты. Всем хотелось, как следует просушиться и провести ночь в тепле, удобства шалашей были очень относительные. Я подумал и предложил такой план. До зимовья пять часов хода. Пройти его за день даже с нашей помощью Владимир не сможет. Разбиваем этот участок пути на два. На пол пути мы с Александром строим промежуточный лагерь. Делаем Владимиру костыли и всеми вместе не спеша доходим за день до этого лагеря, где ночуем. А на следующий день доходим уже до зимовья. Построив промежуточный лагерь и более тщательно проработав маршрут ранним утром собрали все вещи и тронулись в путь. После каждого часа пути устраивали привал, в обед сделали остановку почти на час. Идти по тайге с сопки на сопку прыгая на костылях было под силу только такому железному человеку, как Владимир. Мы видели, как ему тяжело и старались почаще устраивать остановки. Когда вечером добрались до места ночлега он буквально рухнул на лапник. Утром мы с тревогой смотрели сможет ли он идти, а он снова упрямо накручивал километры. Второй участок пути был короче, и мы с облегчением вздохнули, когда пришли на зимовье. Натопив, как следует буржуйку впервые за столько дней спали без обуви и курток. На следующий день устроили банный день, грели на плите воду и купались по очереди. Гулять так гулять, я достал банку с кофе и после обеда чистые и довольные мы потягивали из кружек божественный напиток. Наш переход к зимовью имел еще одно последствие, всем стало понятно, что пока Владимир не выздоровеет полностью, двигаться дальше нельзя. Строить плот надо было тоже значительно ниже по течению, провести его здесь из-за большого числа перекатов было невозможным. Вынужденное бездействие решили заполнить рыбалкой и охотой. На счету Александра уже было несколько тайменей, а я вспомнив про сеть, установил ее в заводи на ночь. Утром мне пришлось звать Александра, чтобы помочь мне вытащить ее на берег. Крупных экземпляров, как у него не было, но зато, мы набили целый мешок рыбы и еле доволокли ее до зимовья. Время безделья закончилось, пришлось снова строить коптильню и целыми днями коптить рыбу. Хотя с этой работой прекрасно справлялся Владимир. Решив лучше обследовать месторождение позвал с собой Елену. Нагрузившись металлоискателем, киркой и лопатой мы пошли по протоптанной тропинке к месту, где старатели мыли золото.

-Елена я не разу не спросил тебя, - как ты. Я же вижу, что тебе ужасно тяжело, тут здоровые мужики ломаются. - Она подошла ко мне обняла за шею и глядя в глаза проговорила

- с тобой я ничего не боюсь. Ты самый отважный, храбрый, не теряющий самообладания и рассудительности в критических ситуациях мужчина. Тебе только в бой полки водить. Раньше ты точно был бы воеводой или князем. И я тебя люблю. Мне с тобой даже здесь хорошо. Только по Дашеньке с Андреем соскучилась очень, как они там. - Я поцеловал ее в глаза и взял за

руку.

- Ну, что княгиня пойдем золото искать?

- Как прикажешь великий князь - засмеялась она. Мы по ручью дошли до места, где по отвалам было видно, что именно здесь велась добыча. Я одел на Елену наушники и показал, как пользоваться металлоискателем, а сам вооружился киркой и лопатой. Елена увлеченно водила металлоискателем медленно продвигаясь вперед. Пройдя еще немного она остановилась

- запищало, запищало. - Я нагнулся раздвинул породу и встал держа на ладони маленький величиной с зернышко самородок.

- Такой маленький- воскликнула Елена.

- Елена сколько ты получаешь в институте?

- Тысяч шестьдесят, теперь после защиты докторской думаю буду получать больше.

- Ну ладно ты у меня девушка богатая тебя стоимостью того, что ты нашла не удивишь, но все равно ты нашла свою дневную зарплату.

- Давай посидим, - мы уселись на поваленный ствол. Находясь все время на глазах у людей она стеснялась проявлять свою нежность и сейчас обхватив мою руку прижалась ко мне.

- Виктор, а сколько зарабатываешь ты. - Я рассмеялся,

- сначала вышла замуж, а потом стала интересоваться сколько зарабатывает муж, очень практичный подход, раньше надо было интересоваться, может я альфонс и женился на тебе только для того, чтобы жить на твою зарплату.

- Ну предположим я не такая уж дурочка, чтобы мне заработать на кольцо которое ты подарил, мне на свадьбу нужно работать преподавателем двадцать лет. - Я шутливо куснул ее за мочку уха

- все хватит разговаривать пошли отработывать кольцо, я тебя сюда специально завез, чтобы использовать, как рабыню Изауру на приисках.

- Нет ты знаешь на острове в верхней комнате я всегда твоя рабыня Изаура, а здесь я лучше на бревнышке посижу. - Одев наушники, нагрузился инструментом — вот так всегда с этими рабынями, чем красивей рабыня, тем больше приходится вкалывать господину. Отойдя метров на пять, чтобы все время видеть Елену начал поиск. Здесь добыча не велась не было видно ни ям, ни отвалов, проведя несколько раз влево вправо, услышал, как наушники ожили, а монитор показал, что я нашел, что -то крупное. Начав копать вскоре наткнулся на валун.

Просканировав еще раз убедился, что-то, что я ищу находится непосредственно под ним. Обкопав его по кругу выкопал под его краем ямку и вставил туда найденную недалеко жердь. Подошла заинтересованная Елена. Я надавил на жердь, и она подсунула в образовавшееся отверстие плоский камень. Введя жердь до середины камня мы навалились на нее вдвоем, камень, как бы раздумывая медленно хлопнулся на другую сторону. Посередине образовавшейся ямы, что-то поблескивало. Спустившись вниз стал ковырять киркой, ничего себе я еле поднял огромный с голову человека самородок. Елена радостно скакала от радости. А мне вдруг стало не радостно, а страшно. Это никому не известное месторождение крупного самородкового золота. Хорошо если все, кто знал про него лежат в земле, а если не так, то сюда придут люди, которые могут убить нас только за то, что мы знаем, где находится это

месторождение, ни говоря про золото, которое здесь нашли. Спрятав самородок пошли назад. Вечером за ужином я рассказал про самородок и про свои опасения. Уйти сейчас мы не могли, Владимир только начал наступать на ногу, идти с больным уже пробовали, когда шли к зимовью. Продуктов было запасено достаточно, поэтому решили из лагеря далеко не отлучаться и ввести круглосуточное дежурство. Нам нужно еще дня четыре. Сидеть без дела в четырех стенах было тяжело, поэтому все четверо отправились на прииск. Золото имеет какую-то притягательную силу все без принуждения работали, как рабы на галерах. Еще не зная сможем ли отсюда выбраться, останемся ли живы, но нами овладела золотая лихорадка и мы копали и копали. За первый день нашли еще три больших самородка, не считая маленьких. Владимир ходил уже более-менее и работал бы наравне со всеми если бы мы не заставляли его сидеть. За четыре дня добыли целую кучу золота, примерно килограмм на сто. С собой решили не брать ни грамма, разделив на три кучи спрятали в лесу. На пятый день наконец то тронулись в путь. Все с тревогой поглядывали на Владимира, и я не смотря ни на, что устраивал часовой обеденный привал и за три часа до темноты начинал обустриваться на ночь. Проходить много за день и так не получалось из-за постоянно встречающихся на пути ручьев и маленьких речушек, разлившихся от бесконечно идущих дождей, которые нам приходилось переходить в брод. За три дня пути мы прошли не больше 80 километров. Река, вдоль которой мы шли с каждым днем становилась все полноводней и шире. На четвертый день пути планировали сделать еще один дневной переход и начать строительство плота. Нога Владимира беспокоила не так сильно, и он уже довольно спокойно переносил дневные нагрузки. В этот день мы карабкались на очередную бесконечную сопку, когда услышали в небе над собой звук вертолета. Впереди метрах в десяти начиналась большая прогалина и все рванулись туда размахивая руками в надежде, что их увидят с вертолета. Я закричал скорее прорычал

- стоять, стоять всем на месте. - В нашей небольшой группе никто не выбирал командира, но как-то так получилось, что последнее слово в принятии решений оставалось за мной. И если я говорил здесь пойдём влево все дружно поворачивали влево. И в этот раз все выполнили команду и остановились, но смотрели на меня с недоумением. Я объявил привал и объяснил свое решение. Здесь нет населенных пунктов и вертолету здесь нечего делать, если только это не рыбаки. Но есть еще одна мысль, мы наткнулись на месторождение золота, но очень высока вероятность, что где-то рядом есть еще золото и его кто-то нашел и потихоньку разрабатывает. Это очень выгодный и криминальный бизнес и свидетели здесь никому не нужны. Давайте не афишируя нашего присутствия проберемся к месту посадки вертолета, а дальше уже решим, что нам делать. Вертолет опустился в ложбину между сопками, как раз на одной из которых были мы. Склоны распадка заросли лесом по самому низу текла небольшая речка. Пробираясь вниз скоро слышали голоса и лай собаки. Оставив своих людей в укромном месте я пошел на разведку. Пробираясь вниз наткнулся на огромный валун нависающий над распадком. Воспользовавшись стоявшим рядом с ним деревом, как лестницей залез на него и подполз к краю, вся падь была у меня, как на ладони. Чуть подальше стоял вертолет и виднелись, какие-то строения, а прямо подомной вдоль ручья копошились, люди. Достав бинокль отрегулировал резкость и осмотрел все еще раз внимательней. В дальнем конце распадка стоял вертолет и два современных сборных жилых модуля, чуть дальше длинный барак, обитый рубероидом. Прямо подомной человек тридцать мужчин и женщин занимались промывкой золота. Еще раз подрегулировав резкость я чуть не свалился с камня. В телогрейках, робах и сапогах на прииске работали Геннадий, Виталий и Катя с Валеи. Зачем они здесь, что их заставило пойти на прииск. И тут я понял причину, недалеко от работающих в защитных комбинезонах с карабинами за спиной стояли два жлоба, на поводке они держали здоровых овчарок, злобно кидающихся на проходящих мимо рабочих. Да тут настоящий рабский рудник. Видно, когда они пробирались к реке их захватили и заставили работать на прииске. Я осторожно отполз назад и пошел к своим. Добравшись до них рассказал, как обстоят дела. Первой высказалась

Елена

- надо напасть и освободить их. Мы не можем уйти и не помочь им.- Потом высказался Владимир

-первыми двумя выстрелами кладем охранников, вторыми собак, спускаемся забираем карабины и добиваем остальную охрану.

- Или они нас -не выдержал я. - Первое, что нам надо сделать это разбить лагерь. Нам надо обсушиться, приготовить пищу и спать желательно в тепле. Второе нам надо выяснить сколько их, сколько у них собак, где и как они несут караулы, как часто меняются в общем всю информацию, какую только можно о них получить. Учтите если они узнают про нас, то мы из охотников превратимся в дичь. - Отойдя километра на два от прииска в густом лесу разбили лагерь, разводите огонь до сумерек из-за опасности быть обнаруженными с вертолета не стали. Еду разогрели на спиртовке, перекусив мы с Александром отправились снова на прииск. Вертолета на площадке уже не было. После обеда дежурили два других охранника. Как только начало смеркаться рабочих загнали в бараки и отпустили собак. Осмотревшись насчитали пять здоровых псов. Охранников было шесть человек, спали они в одном из жилых модулей, другой модуль, видимо предназначенный для начальства был закрыт. На прииске завели генератор, и вся территория осветилась прожекторами. В свете прожекторов было видно маячившую туда-сюда фигуру, значит на ночь они выставляют часового. Я засекаю время, мы стали уже замерзать, когда наконец произошла смена караула, меняются они через три часа.

- Пошли-махнул я Александру

- сегодня ничего нового не выясним, обогреемся, поспим, а завтра утром снова сюда. - Идти по ночному лесу удовольствие еще то, но кое - как проблудив лишний час все- таки вышли к нашему лагерю. Спал я плохо, занозой сидела мысль, как с такой охраной освободить людей. Подойти и незаметно снять часового при таком количестве собак нечего было и думать. Вступать в бой с одним карабином и охотничьим ружьем против шести карабинов и пяти собак, шансы явно не в нашу пользу. Я напрасно ломал голову, как в шахматах не одной победной комбинации. Устав от мыслей наконец то задремал, как меня тут же растолкал Александр

- командир пошли, пора. - По-быстрому перекусив, двинулись к прииску. День только начинался еще по-настоящему не рассвело, а внизу уже вовсю шли работы. Ветер был с нашей стороны и собаки, что- то почуяв задрав морды стали лаять в нашу сторону, пришлось, как можно быстрее уйти назад. Поняв свою ошибку решили подойти к прииску с подветренной стороны. Сделав по лесу большой крюк неожиданно наткнулись на тропинку, которая шла от прииска к реке. Осторожно спустившись по тропинке обнаружили причал с моторной лодкой и катером. На берегу стояли бочки с бензином и маслом. Весь берег был завален различным мусором. И тут меня озарило, вот он наш лишний ферзь в этой партии, карманная артиллерия. На берегу лежала целая куча пивных бутылок наполнив их бензином и вставив фитили из найденной тут же тряпки мы подготовили нашу артиллерию к бою. Дождавшись встречного ветра я занял свою позицию с биноклем и долго изучал лощину пока не нашел то, что мне нужно. В конце прииска среди отвалов породы стоял каменный столб высотой около трех метров с одной стороны и выше с другой в диаметре метра два он идеально подходил для того, что я задумал. Поднявшись пораньше, выступили под самое утро, когда самый крепкий сон. С погодой нам повезло ветер дул в нашу сторону и собаки нас не почувствовали, мы спустились в лощину и подошли к каменному выступу. Еще раз сверили часы, начать должны ровно через час. Елена встала на плечи самого высокого из нас Александра и подтянувшись на руках перебралась на выступ. Вооружив ее несколькими бутылками с коктейлем Молотова потихоньку двинулись дальше. Поднявшись по склону лощины выдвинулись в сторону жилых

модулей и не доходя до них метров сто залегли, ближе могли почувствовать собаки. Чем ближе подходило время икс, тем больше меня охватывало волнение, внутри меня все сжалось, как пружина, сердце от волнения выпрыгивало из груди. Время, из карьера слышался вой новоявленной солистки больших и малых волчьих хоров Елены, подвывала может и не очень похоже, но зато сколько экспрессии, она вкладывала в этот вой, всю душу. Ну в общем собаки оценили и с громким лаем кинулись к ней. Как только собаки пробежали мимо мои помощники кинулись веером вперед оглябая жилой модуль один слева, другой справа. Часовой, которого я все время держал на мушке шел в мою сторону, дождавшись пока он остановиться плавно нажал на спуск. Фигура часового подломилась и рухнула на землю. Выстрел прогремел, как гром, кажется мертвого из преисподней поднимет. Я рванул вперед не на секунду не выпуская из зрения дверь жилого домика. Мне оставалось метров тридцать, когда дверь открылась и в дверном проеме показался человек, вскинув карабин, не целясь разрядил в него оставшиеся в обойме патроны. И тут в модуль с двух сторон полетели бутылки с зажигательной смесью, одна бутылка залетела в окно и полыхнула внутри. Модуль вспыхнул, как свечка. Показавшуюся с карабином в руках фигуру срезал одним выстрелом Владимир. Меня, как обожгло Елена, и развернувшись бросился бегом в карьер, а вдруг собакам удалось заскочить на уступ. Я пробежал довольно далеко в сторону уступа, когда на меня из-за большого валуна вывалились и понеслись на встречу две огромные злобно оскалившиеся, с обгоревшей шерстью собаки. Наведя ствол нажал на спуск, грохнул выстрел, и передняя собака завертелась волчком, поймав в прицел вторую снова нажал на спуск, но выстрела не последовало, схватив карабин со всего маха, как дубиной стукнул вторую по голове. Дорога была свободна, я рванул к уступу. Наверху сидела и плакала Елена, внизу валялись три обгоревших собачьих трупа. Протянув руки помог ей спуститься. От волнения ее всю трясло и зуб не попадал на зуб, немного успокоившись начала рассказывать,

- с начало все шло, как запланировали. Когда прибежали собаки она начала их дразнить, чтобы они не убежали назад и поливать сверху бензином. Было очень страшно, потому что собаки прыгали очень высоко им не хватало совсем чу -чуть, чтобы запрыгнуть наверх. Она подожгла фитили и бросила две бутылки вниз, три собаки вспыхнули, как факелы, а две отскочили в сторону и начали кататься и потушили огонь. Одна продолжала кружить вокруг, а вторая пропала. Я случайно оглянулась назад и увидела, как она прыгает с соседней скалы на уступ и еле успела столкнуть ее ногой. - Теперь похолодел я, еще бы немного, и эта дрянь разорвала бы Елену. Обняв прижал ее к себе

-бедненькая моя куда же я тебя затащил, мерзнешь и мокнешь на холоде, пробираешься по тайге, тонешь в болотах, воюешь с бандитами. Ну нашла себе мужа: «Не видала горя-полюби меня». Перезарядив карабин, вышел первым на тропинку, и мы пошли к модулям. Уже подходя ближе я почувствовал беспокойство. По всей территории ходили бывшие рабочие, двое ломали дверь второго модуля под руководством стоявших неподалеку блатных. Увидев нас один из них направился к нам,

- а что это у нас за персонажи, что-то я такую кралю здесь раньше не видал и протянул к Елене руки. Я молча выпустил пулю у него перед ногами. Он отскочил в сторону

- ты в кого стреляешь?

- Я еще не стреляю, в кого стрелял те вон лежат, - махнул я в сторону убитых охранников.

-Ну так бы сразу и сказал, что ты один из тех крутых, что перебили охрану. - В это время подошла вся команда с термоплана. Катя и Валя кинулись обниматься с Еленой. Увидев, что мы почти все вооружены блатные поубавили пыл. Оружие было только у нас, первый модуль догорал и все карабины, которое находилось там пришли в негодность. В это время открыли

дверь второго модуля, все кинулись туда. Я выстрелил в воздух

- стоять, никто не заходит. Геннадий, Елена заходите внутрь забираете все оружие, - золото не брать. Они вышли через несколько минут в руках три карабина и рюкзак. Елена подошла ко мне там сейф и продукты. За время нашей операции по вскрытию модуля перед ним собрались все старатели. Увидев, что все смотрят на меня я сказал

- мы освободили вас, как только доберемся до первого населенного пункта сообщим о вас властям. В складе продукты сейчас разделим их на всех и выдадим каждому. Здесь еще находится сейф в нем по всей видимости намытое золото мы его не вскрывали, делайте с ним, что хотите, мы золото брать не будем. Александр бери Геннадия и бегом на речку на вас катер, Владимир на тебе выдача продуктов. - Все продукты были расфасованы поэтому разделить и выдать было не сложно. Владимир уже начал выдачу, когда подбежал Александр

- ни катера, ни лодки на причале нет. - Я уже открыл рот, чтобы запустить матюгом, но поймав обращенный на меня взгляд Елены и остальных членов нашей команды знающих, как я умею витиевато выражаться в мужском коллективе, зажевал готовые сорваться с моих губ слова и сказал

- плохо. Уходим, - и так, чтобы слышали остальные сказал

-идем на запад вдоль реки, выбираем удобное место, строим плот и сплавляемся на нем до первого зимовья. - Пройдя от лагеря километр повернули на север хоть на немного, но оторвемся, то, что за нами будет погоня я не сомневался.

<http://tl.rulate.ru/book/5189/127008>